

ПОЗИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ АНГЛО-СОВЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1931 – 1939 ГГ.

Представления о внешнем мире, бытующем в обществе на разных этапах его истории, является важной оставляющей массового сознания. Они могут играть, особенно в кризисные эпохи, значительную роль в формировании общественного мнения, а косвенно – в определении внутренней и внешней политики. Особый интерес в этом отношении представляет собой предвоенное десятилетие, а именно 30-е гг. XX в.

Если в Советском обществе формирование облика Англии осуществлялось правительственными органами и зависело от внешнеполитического курса государства, то в Великобритании, стране с многовековыми демократическими традициями, общественность имела достаточно много возможностей, не только свободно проявлять свои отношения, но и влиять на политику правительства. Поэтому восприятие англичанами СССР отражалось на политике Великобритании в отношении Советского Союза и на сотрудничестве двух стран.

В 30-е гг. XX в. в британском обществе сохранялся широкий спектр мнений относительно СССР. Правящие круги Великобритании преимущественно настороженно относились к советскому государству, но у различных групп английского общества его имидж не был одинаковым, равно, как и отношение к сотрудничеству с ним.

Основная часть консервативной партии была враждебно настроена к Советской стране. Ее наибольшее недовольство вызывала деятельность Коминтерна и его курс на мировую революцию. Подчеркивая данную позицию, один из лидеров этой партии С. Болдуин заявлял: «Русские могут считать мировую революцию необходимой и неизбежной, но я не хочу никакой революции в Англии и имею право принять все меры, чтобы предупредить ее» [42]. Такой основной «мерой» считалась борьба против советской пропаганды в Британской империи. Эту пропаганду, с их точки зрения, вели Коминтерн и Коммунистическая партия Великобритании (КПВ), поддерживаемые советским руководством. Так, консерваторы неоднократно уверяли, что «Дейли Уоркер» издается на средства, полученные из Москвы, а значит, по заказу последней способствует подрыву государственных основ Британской империи [46, р. 186 – 188; 47, р. 631 – 632, 899 – 900; 48, р. 796 – 797, 2613 – 2614; 49, р. 904 – 905].

Эта часть консервативной партии выступала и против любых контактов с СССР, и более того, за изоляцию советской страны в политическом, экономическом и культурном отношениях. С этой целью в Англии создавались антикоммунистические организации, в том числе «Антисоциалистический и антикоммунистический союз» во главе с лордом М. Темплом, «Лига борьбы с принудительным трудом и преследованиями в СССР». Председателями Лиги являлись полковники Ф.Г. Пул и Р.Г. Пэрс. В своих публичных выступлениях

они говорили об огромной опасности, идущей со стороны Советской России и ее социалистического строя не только для экономики, но и духовной сферы Великобритании. Целью организации ставилась борьба с такой угрозой [34, p. 387].

Члены правительства Дж. Саймон, С. Хор, С. Болдуин, Н. Чемберлен выражали интересы наиболее консервативных слоев и выступали против каких-либо контактов с СССР, так как видели в этом прямую угрозу, как для Великобритании, так и для всего мира. Так, например, предпринимались неоднократные попытки ослабить влияние советской культуры на Англию. В июне-июле 1930 г. консерваторы неоднократно выступали в парламенте с запросами по поводу демонстрации в Лондоне советских фильмов «Конец Санкт-Петербурга» и «Мать», требуя запретить их в виду содержащейся в них «красной пропаганды» [49, p. 1585, 1936 – 1937].

Консервативная интеллигенция Великобритании считала, что Октябрьская революция привела к упадку культурной жизни в Советском Союзе, так как крупнейшие деятели русской культуры не признали революцию и эмигрировали за границу, оставшиеся – вынуждены творить под указку большевиков. Так, к примеру, писатель-публицист Сент Джон Эрвин, выступая в Королевском литературном обществе с лекцией «Пропаганда и драматург», подчеркивал, что репертуар советского театра подчиняется программе партии, в то время как писатель должен свободно выражать свое мировоззрение, даже если оно идет в разрез с политикой правительства [24, л. 7].

Сообщения о разрушении церквей, дворцов и других исторических и художественных памятников еще более укрепляли убеждения консервативной интеллигенции об упадке русской культуры.

Подобную точку зрения разделяла и большая часть верхушки католической и англиканской церкви. Возмущение у них вызывало насаждение атеизма и преследование религии в советском государстве. Церковный печатный орган «Католик Херальд» высказывался за невозможность поддержания каких-либо отношений с «убийцами – московскими коммунистами, чьи деяния так отвратительны, что их нельзя даже описать в прессе». Сторонников сближения с СССР газета называла либо невежественными, либо осознанно являющимися орудием русского коммунизма [14, л. 16; 318].

Против Советского Союза выступали национал-фашистские организации Великобритании. Одним из наиболее влиятельных среди них являлся основанный в 1932 г. «Британский союз фашистов» (БСФ), во главе с О. Мосли. В 1934 г. эта организация насчитывала около 19 тыс. человек [44, s. 63]. В основе идеологии БСФ лежали доктрины национал-социалистической партии Германии с их антисоветской риторикой [12, с. 113]. Тезис о коммунистической опасности занимал здесь одно из центральных мест. Вся книга О. Мосли «Более великая Британия» проникнута ненавистью страхом перед коммунизмом, противостоять проникновению которого, с точки зрения автора, мог только фашизм [43, p. 35, 74, 80, 81, 150 – 154]. Понятия «разрушительный коммунизм», «красная опасность», «анархия коммунизма» не раз появлялись в программных документах Союза британских фашистов. Противодействие коммунизму стало одной из важнейших стратегических задач БСФ как на

идеологическом уровне, так и в практической деятельности. Это, в свою очередь, отразилось на взглядах британских фашистов на внешнеполитические проблемы. В этой области О. Мосли был разработан комплекс предложений, среди которых важнейшим являлся тезис о необходимости объединения Европы. Причем подчеркивалось, что главным назначением такого союза должно было стать стремление консолидировать силы европейских капиталистических стран против СССР. Лидер британских фашистов подчеркивал: «Союз великих фашистских держав должен быть «направлен» против единственного врага западной цивилизации, которым является Советская Россия» [21, с. 47 – 48].

Подобную позицию по отношению к советскому государству занял и ряд других правых организаций Англии, в их числе Группа имперской политики, «Общество англо-германского содружества». Группа имперской политики возникла в 1933 г., в нее входили правые члены парламента во главе с Р. Бэнксом. Исполнительный комитет организации был представлен такими политическими деятелями как лорд Берти, Л. Бойд, Кеннет де Курси, граф Глазго, лорд Филимор, лорд Мэнсфильд и другие [30, р. 9]. В появившемся в печати в конце 1933 г. письме исполкома Группы, цели объединения определялись как популяризация и распространение политических взглядов правого толка в противовес «полевению общественного мнения» [50]. В качестве источника распространения коммунистических взглядов, против которых следовало бороться, рассматривались КПВ и Коминтерн, которые, по мнению Группы имперской политики, реализовывали идеологические установки Москвы. В печатном органе этой организации «Ревью оф уолд эффеарс» постоянно велась кампания против СССР.

Осенью 1935 г. в Англии было создано «Общество англо-германского содружества», в состав которого вошли представители английского финансового капитала, руководители крупнейших банков и монополий, такие как лорд Стэмп и Ф. Тиаркс (Английский банк), У. Рэнсимен (Ллойдс банк и Мидлэнд банк), лорд Макгоуэн – председатель правления Имперского химического треста, а также представители английской знати – лорд Лондондерри и другие. Общество, пропагандируя сближение между Англией и Германией, вело активные антисоветские кампании. Важно отметить, что в период мирового экономического кризиса некоторые представители этого общества, в том числе лорд Лондондерри, были вынуждены признать необходимость экономического сотрудничества с СССР [34, р. 452 – 453].

Антисоветские кампании проводились и белой эмиграцией в Англии. В Великобританию эмигрировали военные соединения белой армии, которые во время гражданской войны и интервенции сражались вместе с англичанами в Архангельске и Мурманске, Ростове и Новороссийске. Их социальный состав был неоднороден: от крестьян, призванных в период Первой мировой войны, до кадровых офицеров. В Англию также эмигрировали представители политических партий, оппозиционных большевистскому режиму, аристократических родов, научного и литературного мира. В отличие от эмиграции во Франции и Германии, русская диаспора в Англии не была замкнутой, что привело к ее политической и культурной ассимиляции. Поэтому создание мощного антисоветского фронта в среде эмигрантов стало

невозможным. Выступления против СССР ограничивались, как правило, публикациями на страницах еженедельника «Сатадэй ревью» [44, s. 62]. Вместе с тем, исследования белой эмиграции в Англии, проведенные в последние годы, дают возможность утверждать, что в предвоенное десятилетие, после восстановления дипломатических отношений Великобритании с СССР, антисоветские выступления русской диаспоры были незначительными [23, с. 11]. К тому же многие политические деятели из числа эмигрантов в 20-е гг. переехали во Францию, США, тем самым еще более ослабив возможность влияния на общественность Англии.

В межвоенный период в научной и творческой среде эмигрантов происходит раскол по вопросу об отношении к Советскому Союзу, и возможности культурного сотрудничества с представителями этой страны. Например, среди литературных кругов диаспоры можно отметить две прямо противоположные позиции. С одной стороны, часть литераторов считала, что русская культура развивалась в дореволюционной России, а большевики ее уничтожают. Поэтому цель эмиграции – сохранить и, по возможности, приумножить наследие великой русской культуры. С другой стороны, Д.П. Святополк-Мирский, Г. Струве, С.А. Коновалов и другие рассматривали советскую культуру как наследницу русской, считая невозможным развитие последней вне границ России. На этом основании делался вывод о необходимости изучения и популяризации советской культуры за рубежом, поддержания тесных контактов с ее представителями [5, с. 22, 23, 27, 30].

Подобные взгляды имели место и среди научной эмиграции. Так, ученики И.П. Павлова Г.В. Анреп, Б.П. Бабкин, В.Г. Коренчевский считали необходимым в интересах науки не только поддерживать тесные контакты с учителем и его советскими коллегами, но и способствовать распространению их учений в Англии. О такой позиции свидетельствует их работа по переводу и изданию в Великобритании трудов И.П. Павлова и других советских физиологов [28, с. 98 – 103].

Приведенные факты, позволяют утверждать, что в 30-е гг. русская эмиграция в Великобритании не представляла собой единого антисоветского блока.

Своеобразную позицию по отношению к Советскому Союзу приняли либеральные круги Великобритании. В политической сфере либералы с крайней осторожностью относились к Советскому Союзу, однако в условиях мирового экономического кризиса они рассматривали Россию в качестве потенциального крупнейшего покупателя английской промышленной продукции, а в условиях мирового экономического кризиса, разразившегося в 1929 – 1933 гг., такой партнер Великобритании был жизненно необходим. Следовательно, либералы предпочитали закрывать глаза на вопросы, связанные с коммунистической пропагандой (о определенной степени) в угоду развития экономического сотрудничества с советским государством. Так, за расширение экономических связей с Советским Союзом выступали А. Иден, Р. Ванситарт, а также Д. Ллойд Джордж и другие либералы. Англо-русский парламентский комитет¹, в который входили лейбористы и либералы, в том числе

¹ Англо-русский парламентский комитет был создан в 1924 г. на основе комитета «Руки прочь от России», который функционировал с 1918 г.

Дж. Силвермен и С. Сильвермен, К. Зиллиакус, Э. Хьюз и Г. Хьюз, Г. Дэвис и другие, заявлял о своем стремлении содействовать поддержанию и укреплению нормальных дипломатических и экономических отношений с СССР [6, с. 126].

В отношении экономической ситуации в Советском Союзе и англо-советского экономического сотрудничества примечательна точка зрения деловых кругов Великобритании. Здесь также не было однозначных взглядов. Большинство финансовых кругов и крупного бизнеса Англии сохранили враждебное отношение к Советскому Союзу и опасались вести с ним какие-либо крупные дела, сомневаясь в его экономической состоятельности и платежеспособности. Однако добиваться организации мировой экономической блокады СССР, с их точки зрения, было совершенно непрактично, так как «это не дало бы никакого эффекта и стоило бы Англии потери ее и без того незначительного экспорта в эту страну» [4].

С другой стороны, владельцы предприятий тяжелой промышленности, торговая буржуазия, наиболее пострадавшие от экономического кризиса и потерявшие большую часть своих рынков сбыта, активно выступали за расширение торгово-экономических связей с Советским Союзом, несмотря на то, что большинство из них негативно относились к его политической системе. Так Артур Чемберлен, представитель одной из крупнейших компаний, работающих в области металлургии «Тьюб инвестмент», подчеркивал, что торговля с Россией очень выгодна для Англии, так как советское государство, имея потребность в импорте большого количества товаров тяжелой промышленности, могла стать хорошим рынком сбыта для Британии [37].

О заинтересованности коммерческих кругов Великобритании в сотрудничестве с Советским Союзом свидетельствует существование ряда неправительственных организаций, целью деятельности которых являлось развитие экономических отношений с СССР, таких как «Русско-британская торговая палата в Соединенном королевстве для содействия торговле между Британским содружеством и СССР», «Русская секция Лондонской торговой палаты», «Комитет по вопросам торговли с Советским Союзом» (г. Манчестер) и другие.

Необходимо отметить тот факт, что и противники, и сторонники экономического сотрудничества с Советским Союзом (за исключением коммунистов и левых радикалов) высказывали некоторые опасения насчет потенциальных экономических возможностей и платежеспособности СССР. С другой стороны, они допускали вероятность того, что успешное выполнение пятилетнего плана значительно усилит советское государство. Его экономическая система и монополия внешней торговли позволит ему в своих интересах манипулировать спросом, предложениями, а, следовательно, и уровнем цен на мировом рынке. Настороженность у английских бизнесменов вызывали нерешенные вопросы о долгах за национализированную в СССР собственность граждан Великобритании и чреватая неожиданностями экономическая политика советского правительства. Поэтому необходимость сотрудничества с «советами» в этой области рассматривалась как временная мера, необходимая для улучшения экономической конъюнктуры Великобритании в условиях кризиса.

С 1934 г. после значительного усиления фашистского режима в Германии, в правящих кругах Великобритании настроения в отношении СССР начали меняться. Стало очевидно, что фашизм укрепляется, и с ним придется считаться. Внешнеполитические амбиции А. Гитлера заставляли часть английской политической элиты выступать за создание антигитлеровского объединения европейских государств. Причем значительная роль в таком союзе отводилась СССР. Уверенность в скором падении советского режима к середине 30-х гг. уже развеялась. Британцы пришли к выводу, что отныне «советский фактор» стал постоянным элементом мировой ситуации, и независимо от симпатий или антипатий, его надо было принимать при всех политических расчетах и построениях. Положительную роль сыграл и курс СССР на создание системы коллективной безопасности. В результате часть британского истеблишмента стала рассматривать Советский Союз как возможного союзника против гитлеровской агрессии и выступать за сотрудничество с ним во всех областях. Корреспондент «Манчестер гардиан» Малькольм Магеридж характеризовал подобные позиции следующим образом: «...Сталин стал их противоядием против А. Гитлера, марксистская ненависть должна была уничтожить нацистскую, а марксистские фальсификации должны были подправить нацистские...» [29, с. 53].

Наиболее четко подобные взгляды выразил У. Черчилль. В разговоре с И.М. Майским он сказал: «В девятнадцатом году я считал, что величайшая для нее (Британской империи. – И.Ж.) опасность – ваша страна. Поэтому я был тогда вашим противником. Сейчас я полагаю, что величайшей опасностью для Великобритании является Германия. <...> Я был противником коммунизма и остаюсь им, но ради целостности Британской империи я готов сотрудничать с Советами» [13, с. 49].

Аналогичные высказывания были присущи и для таких консерваторов как А. Иден, В. Адамс, П. Эмрис-Эванс и других. Так А. Иден в беседе с И.М. Майским заявлял: «В настоящее время между Англией и СССР нет никаких противоречий ни в одной части света. Наоборот, у них есть общий и весьма важный интерес – сохранение мира. Это создает благоприятную обстановку для улучшения англо-советских отношений» [10, с. 124 – 125]. На таких же позициях стояли либералы, в том числе Д. Ллойд Джордж, А. Синклер, Х. Самюэль и другие, а также независимые депутаты и военные.

В правительственных кругах за активное сотрудничество с СССР выступал постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситарт. Он неоднократно подчеркивал, что не видит в настоящее время ни одной крупной международной проблемы, которая могла бы серьезно разделять Англию и СССР. Более того, в беседе с И.М. Майским он отмечал: «У нас имеется совпадение взглядов о том, откуда миру грозит опасность, – стало быть, у нас должно быть много совпадений и в вопросе о том, как лучше парировать эту опасность» [10, с. 123 – 124].

В середине 30-х гг. позиция части консерваторов по отношению к Советскому Союзу также значительно изменилась. Так, представитель консервативной партии Р. Вутби на Конгрессе мира и дружбы с СССР, проходившим в Лондоне в 1935 г., заявил: «Не нужно быть коммунистом, чтобы поддерживать политику дружбы и сотрудничества между

Великобританией и Советским Союзом. Этого требуют интересы обеих стран. Дружба между СССР и Англией поможет принести какую-то устойчивость в мир, самые основы которого начинают колебаться». По словам молодого члена парламента от консервативной партии Г. Макмиллана, побывавшего в Союзе в 1932 г., в то время многие британцы все больше начинали интересоваться, не является ли режим, который установился на значительной части мировой территории, заслуживающим внимательного и, по возможности, объективного изучения» [41, р. 118].

Таким образом, в политических кругах Великобритании формировалась прагматическая группа, выступавшая за сближение с СССР перед лицом возможной военной угрозы.

Необходимо отметить, что сталинская внутренняя и внешняя политика находила сочувственное отношение в Великобритании, ее рассматривали как постепенный отход от революционных принципов. Курс на построение «социализма в одной стране», взятый советским руководством в 30-е гг., воспринимался как меньшее зло по сравнению с линией на мировую революцию. Вместе с тем этот период сопровождался появлением некоторых иллюзий, даже у части консерваторов. Например, была довольно распространена точка зрения о прекращении в СССР «революционных эксцессов» и даже о росте демократии. Явным признаком этого процесса англичане называли разработку и принятие советской конституции 1936 г. [45, р. 86].

Важно отметить, что такие настроения существовали не только в политических кругах, но и в среде влиятельной культурной элиты. Если для консервативно настроенной интеллигенции рост интереса к СССР определялся в первую очередь прагматическими соображениями, то либеральная и тем более леворадикальная стремилась найти в нем прообраз «новой цивилизации». 20 – 30-е гг. на Западе были временем поиска альтернатив привычному порядку, который оказался потрясенным сначала мировой войной, а потом мировым экономическим кризисом. В чрезвычайных условиях последнего, не было полной уверенности в том, что капитализм способен и дальше продолжать успешно функционировать. Представляя дальнейший путь развития, многие приходили к выводу, что обеспечение нормального уровня развития экономики и поддержание социальной стабильности общества возможно только на путях более или менее кардинального переустройства существующего строя, что способствовало росту интереса к Советскому Союзу. Как отмечал американский исследователь П. Холладер, именно «советский пример предлагал наиболее многообещающую альтернативу экономическому и социальному хаосу» [29, с. 9].

Список активных сторонников сотрудничества с Советским Союзом возглавляла Коммунистическая партия Великобритании. Коммунисты Англии призывали трудящихся усилить солидарность и контакты с СССР. Компартия при этом ставила задачу систематически освещать и популяризировать достижения в Советском Союзе. В коммунистической печати, особенно в газете «Дейли уоркер», регулярно публиковались материалы, посвященные социалистическому строительству, помещались рецензии на вышедшие в Великобритании книги советских авторов и исследования, посвященные СССР.

В парламенте позицию от КПВ отстаивали Г. Поллит, У. Галлахер и другие коммунисты. С середины 30-х гг. в связи с курсом на создание народного фронта против германской агрессии, деятельность английской компартии значительно расширилась. Аналогичные позиции по отношению к Советскому Союзу разделяла Независимая рабочая партия, большая часть членов лейбористской партии. В 30-е гг. позицию умеренных левых лейбористов выражал Дж. Коул. Он подчеркивал необходимость улучшения отношений с СССР и создание системы европейской безопасности с участием советского государства [35, р. 54 – 55].

Либералы и лейбористы в целом симпатизировали строительству социализма в СССР, но для Англии такой путь, с их точки зрения был невозможен. Однако эти круги выступали за активное сотрудничество с социалистической страной. Либеральные газеты «Манчестер Гардиан», «Ньюс кроникл», альманах «Нью райтинг», лейбористские «Дейли геральд», «Нью лидер», «Нью стейтсмен анд нэйшн» периодически печатали произведения советских авторов, активно пропагандировали взаимовыгодность англо-советского обмена.

В защиту Советского Союза активно выступали писатели Г. Уэллс, Б. Шоу, Дж. Оруэлл, известный биолог Дж. Хаксли, настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон и другие. Причем большинство из них, будучи идеалистами, не просто не замечали, а не желали замечать негативные процессы, имеющие место в СССР. Более того, Дж. Хаксли указывал, что «нехорошо смотреть на все русское сквозь импортную атмосферу, поскольку она действует как искажающая факты линза». Далее он рекомендовал при ознакомлении с новой Россией «отбросить некоторые из своих буржуазных представлений о демократии, религии, традиционной морали...» [39, р. 4 – 5].

Важную роль в создании в Великобритании образа СССР как новой цивилизации сыграли супруги Сидней и Беатриса Вебб. В 1935 г. они опубликовали книгу «Советский коммунизм: Новая цивилизация?». В ней рассматривались советская конституция, советский человек как гражданин, производитель и потребитель, система и характер политической власти, плановая экономика и другие аспекты. И хотя в работе отмечались некоторые теневые стороны, такие как политическая нетерпимость, пресечение любой критики в адрес правительства, в итоге давался положительный ответ на вопрос, поставленный в заголовке. По мнению И.М. Майского этот труд представлял собой «умную и доходчивую до европейской публики защиту советского строя» [7, с. 274]. При написании книги большую роль сыграли и личные впечатления авторов от посещения СССР в 1932 и 1934 гг. Б. Дрейк, племянница Б. Вебб, писала, «Вебб просто влюбились в советскую Россию. Они видели в ней новую цивилизацию, воплощение социалистической мечты» [27, с. 210 – 211; 36, р. 226]².

Таким образом, характерной чертой леворадикальной интеллигенции первой половины 30-х гг. можно назвать некритическое восприятие всего советского, стремление видеть в СССР новую «идеальную» модель социально-

² Барбара Дрейк – племянница Б. Вебб. Она сопровождала С. Вебба в его поездке по СССР.

политического строя в противовес неустойчивой капиталистической системе, что способствовало усилению внимания к советской стране.

Еще в 20-е гг. в Англии появился ряд общественных организаций, активно выступавших за сотрудничество с. К ним относились «Общество культурных связей с СССР», «Общество друзей СССР», «Англо-русский парламентский комитет» и другие.

Наиболее активную деятельность по расширению культурного обмена между Англией и СССР осуществляло Общество культурных связей с СССР, созданное в 1924 г. Его главной целью являлось установление тесного контакта с советскими работниками культуры. В 1932 г. Общество насчитывало около 1 тыс. человек, в 1935 г. – 2 тыс. Большинство членов организации по политическим убеждениям являлись либералами и лейбористами.

Не меньший интерес к сотрудничеству с СССР проявляло и Общество друзей СССР, возникшее в 1927 г. и возглавляемое членом ЦК КПВ Т. Беллом. К началу 1932 г. в нем было около 1500 членов [22, с. 47; 40, р. 12]. Общество организовывало лекции, встречи, стремясь раскрыть различные стороны социалистического строительства в СССР. С этой целью выпускался ежемесячный журнал под названием «Раша тудей». На его страницах со статьями об СССР выступали С. и Б. Веббы, Ч. Тревельян, М. Добб и другие, подчеркивая необходимость расширения политических, экономических и культурных связей с советской страной.

Изучение источников позволяет отметить увеличение интереса английской общественности к Советскому Союзу в 1931-1936 гг. О его масштабности свидетельствуют следующие факты. В 1931 г. британское радиовещание организовало серию передач «Россия в плавильном котле». В них выступали инженеры, педагоги, экономисты, побывавшие в СССР. Речь шла о быте, сельском хозяйстве, транспорте, образовании, пятилетнем плане и так далее. Только в 1933 г. в Англии вышло 12 исследований о Советской России; в последующие годы к ним добавились книги Г. Ласки и Д.Н. Притта о советской юстиции, Г. Крэга и Х. Картера о театре в СССР, Дж. Краутера о советской науке, Б. Кинг об образовании в Советском Союзе, а также многочисленные книги очерков, основанные на личных впечатлениях. По данным Англо-американского отдела Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в 1935 г. в Великобритании увидело свет не менее 52 изданий об СССР [25, л. 94 – 95]. В документах ВОКС, относящихся к середине 30-х гг. позиция интеллигенции по отношению к Советскому Союзу определялась как «симпатично-дружелюбная». Кроме того, подчеркивалось, что выступления в прессе, за небольшим исключением, носят также «дружелюбный характер» [19, л. 60 – 61].

Наибольшей высоты подобный процесс достиг в 1934 – 1935 гг. Усиление германской военной угрозы в Европе склоняло большую часть англичан к необходимости иметь такого союзника как СССР. Более того, исследования британского общественного мнения того периода дают возможность заключить, что в отличие от правительственных и политических кругов Великобритании, у простых англичан сложились представления о «необычайной» военной силе СССР, убеждение в том, что советское государство, как бы ни запутаны были его дела, добилось материального успеха

и заметно улучшило жизнь народа [18, с. 52]. Большое влияние на англичан оказала советская операция по спасению полярников после гибели «Челюскина», о которой стало широко известно за рубежами СССР. Позднее И.М. Майский вспоминал: «Челюскинская эпопея сыграла немаловажную роль в развитии оттепели в англо-советских отношениях» [9, с. 36].

Реальным проявлением «оттепели» в политической сфере стал визит лорда-хранителя печати А. Идена в Москву, а в общественной жизни Великобритании – Конгресс мира и дружбы с СССР, который проходил в Лондоне в 1935 г. В нем приняли участие около 800 делегатов от различных общественных организаций, включая и консервативную партию [31, р. 1]. Лорд Листозл, открывая заседание Конгресса, заявил, что подобное мероприятие является ярким доказательством того, что британское общественное мнение, представленное самыми различными партиями твердо верит, что мир в Европе зависит от более тесного сотрудничества СССР и Великобритании [51]. В результате была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости в целях укрепления мира поддерживать и расширять сотрудничество между Великобританией и Советским Союзом во всех областях [31, р. 38]³.

Однако уже в 1937 г. в отчетах Англо-Американского отдела ВОКС наряду с утверждением о том, что «интерес и симпатии к Советскому Союзу в Англии неуклонно растут», появились упоминания и о том, что в Великобритании проводятся «периодические антисоветские кампании, поднимаемые не только консервативной, но и либеральной прессой» [17, л. 38]. Отход части интеллигенции от прежних взглядов в отношении к Советскому Союзу стал следствием начавшихся в СССР репрессий, среди жертв которых были крупные общественные и культурные деятели, хорошо известные в Англии. Сообщения о терроре в Советском Союзе особенно сильно действовали на либеральную и леворадикальную интеллигенцию, искавшую в СССР зародыш «новой цивилизации». Характерен известный эпизод: в 1936 г., когда появились первые слухи о начавшихся сталинских репрессиях, Г. Уэллс встретился с И.М. Майским и прямо спросил: «Что у вас там происходит?» После невразумительного ответа полпреда, он уехал и долго уклонялся от встреч с советскими представителями [8, с. 246]. И.М. Майский в своих воспоминаниях отмечал: «Это только один пример из многих. Такие же, а подчас и более резкие реакции в то время можно было наблюдать среди широких кругов западной интеллигенции» [8, с. 246]. Причем больше всего были потрясены те ее представители, которые относились с симпатией к СССР, так как это шло в разрез с представлениями о «социальной справедливости» в советской стране.

Вместе с тем не стоит преувеличивать воздействие сталинских репрессий на британское общественное мнение. У многих интеллектуалов начавшиеся антисоветские кампании, вызывали стремление еще активней выступать в защиту Советского Союза, рассказывать о его достижениях и успехах, обходя молчанием все то, что могло дать повод для осуждения. К тому же не все «друзья СССР» знали о судебных процессах, проходивших там. Например, в

³ В марте 1937 г. прошел второй Национальный конгресс мира и дружбы с СССР. Несмотря на то, что этот конгресс прошел довольно успешно, он не получил такого резонанса среди английской общественности, как первый.

1939 г. в английском журнале «Райтер» был опубликован ответ английского писателя Х. Рида на статью председателя Британской секции Международной ассоциации писателей в защиту культуры С.Д. Льюис о деятельности ассоциации, в котором автор выражал протест против дружественного отношения этой организации к СССР, в то время когда в этой стране подвергаются преследованиям такие великие люди культуры как Б.Л. Пастернак, Д.Д. Шостакович и В.Э. Мейерхольд. Позже С.Д. Льюис было отправлено письмо в Советский Союз с просьбой сообщить о судьбе названных советских деятелей культуры [15, л. 1 – 2].

Вместе с тем, наиболее убежденные сторонники СССР принимали советскую официальную версию происходящего и даже отстаивали ее. Так, известный юрист Д.Н. Притт активно выступал с лекциями, в которых доказывал правомерность выносимых приговоров [3, с. 270].

Что касается консервативных кругов, то, как отмечал английский историк Дж. Хэмслем, для правых террор служил скорее для оправдания их нежелания идти на сближение с СССР [38, р. 140]. К тому же в этот период становится популярным курс на умиротворение агрессора, имеющий явную антисоветскую направленность. Его сторонниками в правительстве были премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен, Э. Галифакс (с 1938 г. министр иностранных дел), министр внутренних дел С. Хор, министр финансов Дж. Саймон и другие. За умиротворение выступала так называемая «клайвденская клика»⁴. В нее входили бывший министр авиации лорд Лондондерри, владелец газеты «Таймс» Астор, его жена, являвшаяся членом парламента от консервативной партии и другие [26, с. 284 – 285].

Однако, надежды, которые у многих англичан возникли первоначально в связи с Мюнхенским соглашением, быстро развеивались. Как показало изучение настроений населения Англии Британским институтом общественного мнения (БИОМ), к концу 1938 г. подавляющее число англичан утратило веру в отсутствие у А. Гитлера территориальных притязаний в Европе, для них яснее стала суть нацистского режима. В январе 1939 г. И.М. Майский сообщал в НКВД: «Процесс отрезвления (имеется в виду от политики умиротворения. – И.Ж.) на полном ходу. Это чувствуется в парламенте, в прессе, в Сити, в общественных кругах» [1, с. 179]. Подобный процесс затронул и сторонников умиротворения. Все чаще стали слышаться нотки разочарования такой политикой в речах Н. Чемберлена, выступлениях Лондондерри и других. Консервативная газета «Обсервер» прямо указывала: «Не по вине премьер-министра или кого-либо из его сторонников последствия Мюнхена явились горьким разочарованием» [1, с. 179; 369]. В такой ситуации идея сближения с СССР обретала все большее число сторонников в парламенте и стране. В марте 1939 г. лидер либералов А. Синклер рассказывал о том, что на протяжении последних месяцев на многочисленных собраниях «он срывает самые бурные и дружные аплодисменты, когда говорит о необходимости англо-советского сотрудничества» [20, с. 378 – 380; 52, р. 5]. Это же подтверждали многие лейбористы и консерваторы.

⁴ Это название группа получила в связи с тем, что встречи между ее членами часто происходили в поместье Клайден, принадлежавшем семье Асторов.

После ликвидации нацистами государственной независимости Чехословакии в марте 1939 г. возможность приемлемого компромисса с А. Гитлером рассматривалась британской общественностью как маловероятная. Англичане стали склоняться к тому, что только решительная политика противодействия агрессору способна обеспечить безопасность страны [11, с. 14]. В связи с этим все более ощущалась необходимость союза с СССР, что не раз подтверждал И.М. Майский в своих донесениях в НКВД. Он подчеркивал: «Настроение широких кругов населения резко антигерманское. Необходимость сопротивления агрессии становится всеобщим убеждением... отсюда и громадная популярность в массах идеи союза с СССР» [1, с. 425]. Об этом явно свидетельствуют и цифры исследований БИОМ, согласно которым в марте 1939 г. Абсолютное большинство респондентов (86,2%) хотели бы видеть Великобританию и Россию в более дружественных отношениях, а в апреле 1939 г. 87% поддерживали идею военного союза с советским государством [32].

Период 1938 – 1939 гг. вплоть до заключения советско-германского соглашения рассматривался советской стороной как благоприятный для расширения англо-советского сотрудничества. Так, например, в отчете Англо-американского отдела ВОКС указывалось, что «условия, сложившиеся в Великобритании способствовали расширению деятельности Общества культурных связей с СССР и ее активизации» [16, л. 119]. Однако имидж Советского Союза среди англичан уже не был столь высоким, как в первой половине 30-х гг. Опрос БИОМ, проведенный в июне 1939 г. установил, что СССР занимал третье место (после США и Франции) в списке предпочтительных стран и четвертое (после Германии, Японии и Италии) в списке тех государств, к которым респонденты не испытывали симпатий [18, с. 55].

Большой удар по имиджу советской страны в Великобритании нанесло советско-германское соглашение о ненападении. В документах посольства СССР в Лондоне упоминалось о «первой антисоветской волне» в правительственных кругах, хотя и отмечалось, что она не достигла большой силы. Консерваторы отреагировали на соглашение более или менее спокойно, считая, что оно «не вносит никаких изменений». Резкой критике сталинскую линию внешней политики подвергли либеральные и лейбористские круги. Для них заключение договора явилось настоящим шоком. В общественном мнении Великобритании не было единой точки зрения в отношении заключенного оговора. Исследования БИОМ в сентябре 1939 г. показало: 32,16% респондентов считают, что соглашение облегчило Германии развязывание войны против Великобритании, а 29,77% придерживались прямо противоположной точки зрения [33].

В связи с пактом Молотова-Риббентропа ряд политических деятелей Англии подвергли резкой критике курс Н. Чемберлена. Д. Ллойд Джордж заявлял, что советское правительство проявило даже слишком много терпения в переговорах с Англией и Францией, он ждал подобного шага гораздо раньше [2, с. 312]. Э. Бивен, один из главных идеологов левого лейборизма, уверял, что даже теперь, после заключения советско-германского соглашения переговоры Англии и СССР должны продолжаться. Подобные заявления встречались и на

страницах газеты «Нью стейтсмен анд нейшн». Ее редактор К. Мартин считал, что пакт с Германией отвечает национальным интересам России.

Попытки оправдать или как-то объяснить крутой поворот политики СССР предприняла Коммунистическая партия Великобритании. «Дейли уоркер» сообщала о договоре под рубрикой «Драматичный мирный шаг СССР для приостановки агрессоров» [18, с. 58]. Однако, несмотря на это, соглашение Советского Союза с Германией породило большие сомнения даже у части английских коммунистов, от партии отвернулись некоторые интеллектуалы, примкнувшие к ней во время народного фронта.

Подобные настроения отмечались и в организациях, которые работали в сфере общественных связей с советской страной. Национальный комитет «Общества друзей СССР» после подписания советско-германского договора оказался настолько неустойчивым, что вынужден был обратиться к полномочному представителю Советского Союза в Лондоне за объяснением позиций СССР в современной внешней политике, а позднее и вовсе приостановил свою деятельность [16, л. 120].

Аналогичная ситуация отмечалась и в Обществе культурных связей. Руководство ОКС получило ряд заявлений от его членов с протестами в адрес Советского Союза, его непоследовательных действий и уведомлением о выходе из общества. Причем некоторые из них прямо заявляли, что причиной такого решения, является несогласие с позицией СССР во внешней политике, другие подчеркивали свою враждебность к нему, обвиняя советское правительство в дружбе с нацистской Германией.

Болезненно отреагировали на акцию СССР Сидней и Беатрисса Веббы. Однако уже 27 августа Б. Вебб сочла неудивительным, что И. Сталин предпочитал держать свою страну нейтральной. Действия Советского Союза оправдывали Д. Притт, Х. Джонсон и другие. Они выражали надежду, что Россия вскоре разорвет пакт, ибо она – «страна идей» и не может надолго объединяться с нацистами.

Противоречивую оценку политики СССР высказал Дж. Коул. Критикуя подписание пакта с Гитлером, он в то же время поддержал идею западной границы СССР по линии Керзона и заявил, что не обвиняет Сталина во вторжении в Польшу с целью сдерживания немцев [18, с. 63].

Советско-финская война 1939 – 1940 гг. привела к окончательному отходу от прежних взглядов большинства интеллектуалов, еще сохранявших доброжелательные отношения к СССР. Политика советского правительства получала в общественно-политических кругах Британии безусловное осуждение. Действия СССР рассматривались как неспровоцированная агрессия. Даже Х. Джонсон не считал возможным оправдывать Советский Союз, хотя и призвал интеллектуалов сохранять верность этому государству.

Таким образом, Британские политические партии занимали неоднозначные позиции в отношении сотрудничества с СССР. Подавляющее большинство консерваторов выступало против широкого сотрудничества с Советским Союзом, усматривая в нем опасность для Британской империи. Однако с усилением фашистской угрозы в Европе их взгляды начали постепенно меняться. К необходимости расширения контактов с Советским Союзом склонялись либералы и лейбористы. Активными сторонниками

улучшения отношений двух стран являлись члены Коммунистической и Независимой рабочей партии Великобритании.

В первой половине 30-х гг. отмечался значительный рост интереса к СССР в среде интеллигенции, связанный в первую очередь со стремлением найти идеал социально-экономического устройства, а также популярностью внешнеполитического курса СССР, направленного на реальное сопротивление возраставшей гитлеровской агрессии. Это способствовало популяризации советской культуры в Англии и создавало благоприятную почву для расширения англо-советского культурного обмена. Однако, начиная с 1937 г., количество «друзей советской России» стало постепенно уменьшаться и к началу Великой Отечественной войны оставалось незначительным. Причиной этому послужили массовые репрессии в СССР, ставшие известными в Великобритании, а также отход Советского Союза от политики создания системы коллективной безопасности, подписание с Германией пакта о ненападении и развязывание советско-финской войны.

Использованные источники:

1. Год кризиса 1938 – 1939: Документы и материалы: в. 2 т. / редкол.: А.П.Бондаренко [и др.]. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 1: 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. – 555 с.
2. Год кризиса 1938 – 1939: Документы и материалы: в. 2 т. / редкол.: А.П.Бондаренко [и др.]. – М.: Политиздат, 1990. – Т. 2: 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. – 431 с.
3. Голубев, А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) / А.В.Голубев // Россия и внешний мир: диалог культур: сб. статей / Ин-т Росс. истории РАН; редкол.: Ю.С. Борисов (отв.ред) [и др.]. – М.: Издат. центр ИРИ РАН, 1997. – С. 259 – 271.
4. Известия. – 1931. – 17 февраля.
5. Казнина, О.А. Русская литературная эмиграция в Англии (1920 – 30-е гг.): автореф. дис. ...докт. филолог. наук: 10.01.01 / О.А.Казнина; Ин-т мир. лит-ры им. А.М. Горького РАН. – М., 1999. – 48 с.
6. Калядин, А.Н. Сторонники и противники экономического сотрудничества Англии с СССР / А.Н.Калядин. – М.: Международные отношения, 1965. – 160 с.
7. Майский, И.М. Воспоминания советского посла: в 2 кн. / И.М.Майский. – М.: Наука, 1964. – Кн. 2: Мир или война? – 539 с.
8. Майский, И.М. Встречи с Г. Уэллсом / И.М.Майский // Иностранная литература. – 1963. – № 1. – С. 236 – 250.
9. Майский, И.М. Кто помогал Гитлеру (из воспоминаний советского посла) / И.М.Майский. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 198 с.
10. Майский, И.М. Страницы из дневника / И.М.Майский // Новая и новейшая история. – 1966. – № 6. – С.118 – 128.
11. Мезенцев, В.Ф. Проблемы войны и мира и общественное мнение Великобритании: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / В.Ф.Мезенцев; Моск. гос. ун-т. – М., 1992. – 18 с.

12. Мэллали, Ф. Фашизм в Англии / Ф. Мэллали; сокр. пер. с англ. М. Лорие. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1947. – 142 с.
13. Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост.: Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М.: Политиздат, 1991. – 272 с.
14. Обзоры английской прессы за 1933 и 1934 гг. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 9. – Д. 136.
15. Отрывок из письма английского писателя Херберта Рида о советском искусстве в ответ на статью председателя Британской секции Международной ассоциации писателей в защиту культуры Сессиль Дей Льюиса, опубликованный в журнале «Писатель» // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 631. – Оп. 14. – Д. 190.
16. Отчет о работе Лондонского ОКС за октябрь 1938 – октябрь 1939 гг. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 3. – Д. 1119.
17. Планы и отчеты Англо-американского отдела за 1936 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 3. – Д. 724.
18. Поздеева, Л.В. Лондон – Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939-1945 / Л.В. Поздеева. – М., ИВИ РАН, 1999. – 306 с.
19. Позиция интеллигенции по отношению к СССР // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 3. – Д. 274.
20. Попов, В.И. Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929 – 1939 гг.) В.И. Попов. – М.: Международные отношения, 1965. – 516 с.
21. Прокопов, А.Ю. Британский союз фашистов (БСФ) и антифашистское движение в Великобритании (1932 – 1940 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.Ю. Прокопов. – М., 1992. – 243 с.
22. Рыжиков, В.А. Советско-английские отношения. Основные этапы истории / В.А. Рыжиков. – М.: Международные отношения, 1987. – 280 с.
23. Сабенникова, И.В. Правовое положение русской эмиграции в Англии в межвоенный период / И.В. Сабенникова // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917 – 1940 гг.): материалы Междунар. науч. конф., Москва, 29 июня – 2 июля 2000 г. / Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; ред. О.Б. Василевская. – М.: Русский путь, 2002. – С. 9 – 27.
24. Сводки прессы за 1935 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 3. – Д. 604.
25. Статьи, помещенные в журналах Англии и США // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. – 5283. – Оп. 3. – Д. 888.
26. Трухановский, В.Г. Новейшая история Англии / В.Г. Трухановский. – М.: Изд-во соц-экон. лит-ры, 1958. – 592 с.
27. Туполева, Л.Ф. Веббы и Россия / Л.В. Туполева // Россия и Европа. Дипломатия и культура: сб. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; редкол.: А.С. Намазова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1995. – С. 203 – 214.
28. Ульянкина, Т.И. Российская научная эмиграция в Великобритании (1917 – 1940-е гг.) // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917 – 1940 гг.): материалы Междунар. науч. конф.,

- Москва, 29 июня – 2 июля 2000 г. / Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; ред. О.Б.Василевская. – М.: Русский путь, 2002. – С. 98 – 103.
- 29.Холландер, П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928 – 1978) П.Холландер.– СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 592 с.
- 30.Bishop, R. Russia's enemies in Britain / R.Bishop. – London: Pub. Forthe Russia Today Society [by] Lowrence and Wishart, 1942. – 64 p.
- 31.Britain and the Soviets. Congress of Peace and Friendship with the USSR. – Lnd.: Lawrence, 1935. – 197 p.
- 32.British Institute of Public Opinion # 57 April 1939 // British Institute of Public Opinion [Electronic resource]. 2007. – Mode of access: www.esds.ac.uk/doc/3331/mrdoc/ascii/3904.txt. – Date of access: 05.11.2010.
- 33.British Institute of Public Opinion # 62 September 1939 // British Institute of Public Opinion [Electronic resource]. 2007. – Mode of access: www.esds.ac.uk/doc/3331/mrdoc/ascii/3909.txt. – Date of access: 05.11.2010.
- 34.Coates, W.P. A History of Anglo-Soviet Relations / W.P.Coates, Z.K.Coates. – London.: Lawrence & Wishart, 1944. – 816 p.
- 35.Cole, G.D.H. A Socialist Peace Policy. Is 1914 year again? / G.D.H. Cole // Socialist League. – 1934. – № 4. – P. 54 – 55.
- 36.Drake, B. The Webbs and Soviet Communism / B.Drake. // The Webbs and Their Work. – Wesport, 1985. – P. 224 – 238.
- 37.Financial Times. – 1931. – December 3.
- 38.Haslam, J. The Soviet Union and the Straggle for Collective Security in Europe, 1933 – 1939 / J.Haslam. – London: Macmillan in association with the Centre for Russian and East European studies, Univ. Birmingham, 1984. – 310 p.
- 39.Huxly, J. A Scientist among the Soviets / J.Huxly. – N.Y., London: Harper & brothers, 1932. – 142 p.
- 40.Inkpin, A. Friends of the USSR; the Story of the Russia to-day Society / A.Inkpin. – London: Russia to-day Society, 1942. – 16 p.
- 41.Keeble, C. Britain, the Soviet Union and Russia / C.Keeble. – N.Y.: St. Martin's Press, 2000. – 396 p.
- 42.Manchester Guardian. – 1931. – March 7.
- 43.Mosley, O. The Greater Britain / O.Mosley. – London: B.U.F., 1934. – 191 p.
- 44.Neidhart, G. Grossbritannien und die Sowjetunion. 1934 – 1939 / G.Neidhart. – München: Fink, 1972. – 497 s.
- 45.Pares, B. Moscow Admits a Critic / B.Pares. – N.Y., London: Nelson & sons. Ltd., 1936. – 94 p.
- 46.Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. – Ser. 5. – Vol. 234. – Lnd.,1930. – 2190 p.
- 47.Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. – Ser. 5. – Vol. 236. – Lnd.,1930. – 2203 p.
- 48.Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. – Ser. 5 – Vol.239. – Lnd.,1930. – 2685 p.
- 49.Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. – Ser. 5. – Vol. 241. – Lnd.,1930 – 2553 p.
- 50.Times. – 1931. – November 13.
- 51.Times. – 1935. – December 9.

52. Wybrow, R.J. Britain Speaks Out. 1937-1987. A Social History As Seen through the Gallup Data / R.J.Wybrow. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1989. – 174 p.

РЭФЕРАТ

У артыкуле выяўляюцца і характэрызуюцца пазіцыі брытанскіх палітыкаў, камерцыйных колаў, інтэлегенцыі і простых англічан па пытанню аб супрацоўніцтве з Савецкім Саюзам ў 1934 – 1939 гг., аналізуюцца прычыны і падставы, якія ўплывалі на фарміраванне грамадскай думкі Вялікабрытаніі ў адзначаны час.

SUMMARY

In the article the positions of the British politicians, commercial circles, intellectuals and simple Englishmen on questions of cooperation with the Soviet Union in 1931 –1939 come to light and characterised, the reasons and conditions which influenced formation of public opinion of the Great Britain in a specified period are analyzed.